

На правах рукописи
УДК 343.79

Щербаков Александр Владимирович

**Криминалистическая модель организации
управления преступной деятельностью
в организованных преступных сообществах
и ее практическое применение**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кан-
дидата юридических наук

Ижевск – 2004

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики и
судебных экспертиз ГОУ ВПО “Удмуртский государственный
университет”.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
М.К.Каминский

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор
А.Ф.Лубин;
кандидат юридических наук **О.Ю. Антонов**

Ведущая организация – **Нижегородский государственный
университет им.Лобачевского**

Защита состоится 23 апреля 2004г. в 11 часов на заседании
диссертационного совета К 212.275.06. в Удмуртском
государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан “ 22 ” марта 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.В.Кузнецова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. “Доперестроечная” ситуация развитого социального контроля за соблюдением законности в сфере экономической деятельности существовавших в то время форм собственности и тем более постановка задачи об искоренении причин преступности в СССР ушли в прошлое.

Криминологическая ситуация в России в начале XXI века характеризуется, с одной стороны, сложностью экономической, социально-политической, организационно-управленческой обстановки, в которой государству пока не удастся выйти из кризисного положения развития экономики, создать полномасштабную систему мер по борьбе с криминалом, сосредоточить усилия на решении не сиюминутных задач раскрытия отдельных преступлений, а на декриминализации общества, с другой - устойчивым ростом преступлений как реализацией функции преступной деятельности нового социального слоя России – преступного мира. На фоне развития указанных факторов, принимая во внимание наиболее реалистический прогноз о сценарном содержании условий развития России, особую тревогу вызывает рост преступлений экономической направленности, ибо они характеризуются глубокой осознанностью со стороны субъектов преступной деятельности и имеют четкую направленность на максимизацию прибыли. Совершенно обоснованно можно прогнозировать интенсивное перетекание преступной активности в замкнутой цепочке: потребительский рынок – финансово-кредитная система – внешнеэкономическая деятельность – передел собственности внутри страны - потребительский рынок. Это значит, что потребительский рынок совершенно закономерно является “альфой” и “омегой” в цепочке колеблющейся преступной активности, выступая, с одной стороны, гарантированным источником преступных доходов, а с другой - надежной сферой легализации преступно нажитых капиталов.

Именно в условиях потребительского рынка сосредотачивается деятельность многих криминальных группировок,

пересекаются интересы преступных кланов, происходит передел влияния, устанавливается все более жесткий криминальный контроль. Нет сомнения в том, что именно в условиях потребительского рынка совершаются и должны эффективно раскрываться многие виды преступлений экономической направленности. Однако эта составляющая преступной деятельности (ПД), сколь успешной бы она не была, не может быть единственной, ибо потребительский рынок как сфера преступной деятельности объективно является зоной притяжения криминальных интересов, и на смену одной криминальной группировке немедленно придет следующая. Поэтому главным должны стать организация действенного контроля за преступной деятельностью в сфере потребительского рынка и, что самое важное, системное и планомерное принятие мер по противодействию ей.

Указанная проблема безусловно является системной, так как ее реализация требует решения экономических, финансовых, правовых, организационно-управленческих, социально-психологических и других вопросов. В этой системе криминалистические средства и методы решения таких кардинальных задач, как сбор и анализ информации о преступной деятельности в сфере потребительского рынка, построение адекватных моделей этой деятельности, выявление “узлов” структуры преступной деятельности, разрушение которых резко ослабляет возможности реализации преступной деятельности, разработка тактических схем проведения различных операций и комбинаций имеют важное значение. Вместе с тем данная проблема как на теоретическом, так и на практическом уровне криминалистической науки практически не исследовалась, в силу чего отсутствуют и научная, и методическая литература, а также практические рекомендации.

Сложившаяся ситуация и определяет актуальность и новизну темы исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объект любого частного научного криминалистического исследования не может выходить за рамки объекта криминали-

стики, напротив, должен быть его компонентом, стороной, аспектом.

Разделяя системно-деятельностную методологическую парадигму, диссертант исходил из того, что объектом криминалистики, то есть той части объективной действительности, которую изучает криминалистика, является взаимодействие (взаимовлияние) преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Обширность объекта криминалистики очевидна, и его теоретическое исследование осуществляется в общей теории криминалистики. Настоящее диссертационное исследование, разумеется, охватывает не всю, а лишь определенную часть объекта криминалистики – область прямых и обратных деятельностных преобразований.

Преступный мир как объект частного криминалистического исследования не может быть шире объекта самой криминалистики, и его можно обоснованно определить как взаимодействие ПД организованных преступных сообществ и ДВРП (деятельности по выявлению и раскрытию преступлений). Однако, принимая во внимание содержание задачи, решение которой приводит к получению объективных знаний о ПД организованных преступных сообществ, следует ее конкретизировать.

Предметом такого исследования являются закономерности отражения информации об организации управления ПД в ОПС (организованных преступных сообществах).

Такое видение предмета частного криминалистического исследования в объекте, о котором идет речь, объясняется двумя группами детерминант. Во-первых, тем, что управление ПД в ОПС функционирует и развивается не на индивидуальном и даже не на индивидуально-групповом уровне, а на уровне социальном, то есть существует в виде субкультуры. Во-вторых, даже персональные реализации сценариев ПД, разрабатываемых в ОПС, строятся таким образом, что руководители ОПС никогда не принимают непосредственного участия в совершении конкретного преступления.

Таким образом, для решения поставленной задачи криминалистика должна изучать закономерности отражения ин-

формации об организации управления ПД в ОПС. Эти знания и позволяют, с одной стороны, установить цепочку отражения информации от ОПС и ОПГ, с другой - обеспечить практике противоборствования с ПД ОПС продвижение от конкретного преступления к раскрытию организованной преступной группы, организованного преступного сообщества.

Отметим, что данная проблема в криминалистике изучена совершенно недостаточно. Нам известна лишь одна, весьма ценная работа В.Куликова “Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности” (Ульяновск, 1994), в которой на теоретико-криминалистическом уровне исследуются отдельные стороны управления ПД в ОПГ. Теория “меток”, обозначенная в данном исследовании, к сожалению, не получила дальнейшего развития.

Цель диссертационного исследования – выявление и изучение закономерностей, которым подчиняется процесс организации управления преступной деятельностью организованных преступных сообществ, для того, чтобы стало возможным построение прикладных криминалистических моделей управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах в конкретных обстоятельствах, реализация которых на практике позволила бы целенаправленно планировать и осуществлять противодействие.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выполнить историко-криминалистический анализ тенденций возникновения, развития и содержания противодействий организованной преступной деятельности;

- на этой основе проработать и обосновать методологию диссертационного исследования с ориентацией на состояние методологии современной криминалистики;

- построить абстрактную теоретико-криминалистическую модель организации управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах;

- на основе результатов решения предшествующих задач построить прикладную конструктивную модель организации

управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах на примере потребительского рынка;

- проанализировать содержание отдельных направлений использования построенной прикладной криминалистической модели в целях противодействия преступной деятельности организованных преступных сообществ в сфере потребительского рынка.

Методология и методика исследования. Методологическим основанием настоящего диссертационного исследования выступают положения материалистической диалектики, из содержания которых диссертантом выделены в интересах исследования следующие основные методологические идеи:

- идея отражения как всеобщего свойства материи, в соответствии с чем действия руководителей организованных преступных сообществ по организации и управлению преступной деятельностью, как и любые иные действия, должны преобразовать состояния объектов, на которые они направлены, и тем самым закономерно отображать информацию о лице, целях, средствах, действиях. Данная идея создает объективную возможность познания содержания рассматриваемой деятельности через такую единицу криминалистического анализа, как след;

- идея двухуровневых схем организации человеческой деятельности вообще и преступной деятельности в частности. В соответствии с этой идеей основные принципы организации управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах осуществляются на социальном уровне, в то время как построение и реализация сценариев отдельных преступных акций – на индивидуально-групповом;

- идея системности, в соответствии с которой необходимо рассматривать не отдельно взятые деятельности, а систему взаимосвязанных деятельностей в цепочке: организованное преступное сообщество – посредники – организованная преступная группа – посредники – конкретные исполнители преступлений;

- мы разделяем обоснование положения, в соответствии с которым единицей теоретико-криминалистического анализа

должна выступать категория “след”, понимаемая как процесс и результат двойного отражения информации. Вначале от действующего субъекта к преобразованному его действием состоянию объекта, а затем в обратном направлении: от объективно-существующей, но потенциальной первично отраженной информации к ее актуализации познающим субъектом.

В настоящем исследовании были реализованы следующие методы:

- метод теоретического анализа системы организации управления в организованном преступном сообществе;
- метод моделирования и классификации;
- метод репрезентативных выборок материалов уголовных дел по рассмотрению экономических преступлений, на которых проверялась теоретическая модель организации управления и механизмов следообразования в организованном преступном сообществе;
- методы анкетирования и углубленного интервьюирования оперативных работников службы БЭП и следователей.

Методика исследования подчинена принципу восхождения от абстрактного к конкретному. Вначале строилась теоретическая модель организации управления в организованном преступном сообществе, а затем проводилась ее конкретизация применительно к организованным преступным сообществам, орудующим на потребительском рынке. Тем самым осуществлялась как построенная теоретическая модель, так и обосновывались направления использования модельных криминалистических знаний об организации управления в организованном преступном сообществе в целях создания условий, противодействующих организованной преступной деятельности.

Теоретическая и эмпирическая базы исследования.

Теоретическую базу исследования составляли: во-первых, разработки положений общей и частных криминалистических теорий, представленные в работах Р.С.Белкина, А.И.Винберга,

Г.Г.Зуйкова, И.М.Лузгина, М.К.Каминского, А.Ф.Лубина, Н.Н.Лысова, В.Жбанкова, В.П.Бахина и др.; во-вторых, работы ученых в области оперативно-розыскной деятельности: С.Н.Иванова, Г.К. Синилова, С.С.Овчинского и др., в которых рассматриваются проблемы оперативно-розыскного обеспечения и сопровождения деятельности выявления и раскрытия преступлений экономической направленности, совершенных организованными преступными группами; в-третьих, работы ученых, в которых раскрываются закономерности управления всеобщего материального процесса развития систем, а также организации управления в социальных системах: В.Т.Томина, А.Винера, А.В.Лекторского и др.

Диссертант использовал также выводы теоретиков в области философии, информатики, теории систем, психологии, организации управления: А.В.Лекторского, В.Э.Юдина, В.С.Тюхтина, В.И.Урманцева, А.Н.Леонтьева, А.А.Мазура.

Специфика исследования потребовала сбора различного практического материала: из уголовных дел (всего изучено за 1999-2002 гг. более 250 уголовных дел), из обзоров, докладов и циркуляров ГУБХСС МВД СССР, ГУБЭП МВД РФ (всего изучено 82 документа), из материалов интервьюирования работников службы БЭП (интервью взято у 64 работников различного должностного уровня). Диссертант использовал также личный опыт оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию экономических преступлений.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. Научная новизна настоящего исследования детерминируется двумя группами факторов.

Во-первых, современной методологической парадигмой, на базе которой развивается общая теория криминалистики, все более отчетливо ставящая в центр исследования закономерности отражения информации в процессе раскрытия преступлений, в том числе и экономических. Причем сущность этого процесса исследуется не с позиций двучленной схемы субъект-объектных отношений, а с позиций взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Такого рода теоретические основания позволили рассмотреть механизм слеодообразования как сложный информационно-отражательный процесс, реализуемый как действиями субъекта преступной деятельности, так и действиями субъекта деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Во-вторых, в философии и таких науках, как кибернетика, управление, психология за последние годы выработаны принципиально новые научные представления о сущности функционирования и развития сложных систем на основе отражательно-информационного управления. Использование этих достижений позволило диссертанту выявить закономерности возникновения следовой информации, порождаемой такой составной частью преступной деятельности в организованных преступных сообществах, какой является информация об организации, функционировании и развитии управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах, ориентированных на функционирование в сфере потребительского рынка, определить виды информирования, на основе которых протекает этот процесс, а также процесс перекодирования (актуализации) данной следовой информации в результате особых действий субъекта деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. В конечном счете выполненное исследование позволило обосновать содержание двух объективно существующих процессов, направленных навстречу друг другу: от модели организации управления в организованном преступном сообществе через этот вид следовой информации к пониманию механизмов преступной деятельности организованной преступной группы и от него к механизмам конкретного случая преступления, а также обратного процесса, а именно, от следовой информации, обнаруженной в ходе раскрытия конкретного случая преступления, к механизмам преступной деятельности организованной преступной группы и таким же методом – к организованному преступному сообществу.

Таким образом, в настоящем исследовании впервые в криминалистике осуществлена попытка вскрыть закономерности отражения следовой информации о механизмах организа-

ции управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах, обосновать механизмы кодового движения следовой информации об организации управления в организованном преступном сообществе в цепочке: организованное преступное сообщество – система “посредников” - организованная преступная группа – “система посредников” - конкретный субъект отдельного случая преступления. Причем в исследовании рассматривается движение анализа и в обратном направлении по этой цепочке, то есть от собственно следовой информации, выявленной в ходе раскрытия отдельного конкретного преступления, и далее через систему “меток” к модели организованной преступной группы и новую систему “меток” к модели организации управления преступным сообществом.

Кроме вышеуказанных, на защиту выносятся следующие положения:

- организованное преступное сообщество с криминалистической точки зрения является деятельностной системой, в которой ведущим видом является преступная деятельность;
- обеспечение зарождения, поддержание функционирования и обеспечение развития преступной деятельности организованного преступного сообщества объективно требует организации управления;
- эта составляющая деятельности организованного преступного сообщества к о н г р у е н т н а, то есть родственна такому виду управления, как социальное управление, но обладает заметной спецификой, выражающейся в том, что на социальном уровне она задается логикой функционирования преступного мира, а на уровне групповых реализаций - замыслом и сценарием, учитывающим оценку конкретной ситуации, наличие ресурсов сил и средств у каждого конкретного организованного преступного сообщества;
- знание закономерностей отражения следовой информации такой составляющей деятельности орга-

низованного преступного сообщества, какой является управленческая деятельность, позволяет решать две взаимосвязанные задачи: устанавливать взаимосвязь конкретного случая преступления с деятельностью не только организованной преступной группы, но и организованного преступного сообщества, а также разрабатывать рекомендации, на основе которых возможно создавать условия, принципиально затрудняющие преступную деятельность организованных преступных сообществ, то есть противодействовать их деятельности.

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в построении новой теоретической модели слеодообразования, возникающего в ходе организационно-управленческой составляющей в деятельности организованного преступного сообщества, что позволяет сформулировать основу методических правил конкретизации данной модели, применительно к конкретным типам преступлений, прежде всего преступлений экономической направленности.

Диссертант полагает, что научную значимость имеет модельное представление содержания таких управленческих детерминант, как информационные потоки, финансовые и кадровые ресурсы, техническая и информационная базы, оперируя которыми организационно-управленческая деятельность организованного преступного сообщества только и может обосновать замысел, разработать сценарий его реализации, в конечном счете обеспечить развитие преступной деятельности. Таким образом, выявление “узлов”, в которых фокусируются возможности организационно-управленческой деятельности организованного преступного сообщества, позволяет на практике разрабатывать и осуществлять достаточно эффективные методы создания условий, затрудняющих ведение организационно-управленческой деятельности в организованном преступном сообществе и в конечном итоге совершение конкретных преступлений.

Сугубо практическую направленность имеют эвристические предписания, представленные в диссертации, по анализу организации управления в организованном преступном сообществе и разработке на этой основе конкретных акций противодействия.

Апробация результатов исследования. По результатам исследования диссертантом опубликованы 4 статьи.

Основные положения и выводы диссертационного исследования положены в основу доклада на научно-практической конференции “Экономическая безопасность России” (2002г.), проведенной в Нижегородской академии МВД РФ, использовались в учебных материалах по курсу “Организация и тактика раскрытия экономических преступлений. Часть II. Раскрытие экономических преступлений, совершаемых организованными преступными группами на потребительском рынке” для студентов V курса Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, в практической деятельности аппаратов службы БЭП.

Объем и структура диссертации. При определении структуры диссертации диссертант исходил из того, что развитая субкультура преступного мира и его организованных преступных сообществ сегодня присутствует во всех без исключения государствах, притом уровень экономической развитости государства не сдерживает функционирование и развитие преступного мира.

Этот факт потребовал обратиться к анализу исследований экономистов, социологов, политологов, криминологов субкультуры, имя которой преступный мир. Такой исходный анализ был необходим для того, чтобы, с одной стороны, четко обозначить современные научные представления о субкультуре преступного мира, а с другой – выявить те меры и конкретные формы, которые применялись и применяются в государствах в целях противодействия преступному миру.

При этом выяснилось, что с позиции вышеназванных исследований противодействие организованной преступности видится в основном на высоком уровне социально-

экономических реформ, целью которых является создание условий, сближающих нормы, декларируемые официальным правом с нормами повседневной жизни. Указанный путь, безусловно, требует огромных ресурсов, финансовых затрат и длительного времени.

Сама реализация указанного пути вместе с этим не только не исключает, но и предполагает развитие активной, наступательной позиции на организованную преступную деятельность, которая возможна только в случае развития такой специфической составляющей, как организация управления. И весь ход истории свидетельствует о том, что это не менее важная сторона борьбы с организованной преступностью, чем социально-экономические реформы.

Так как в криминалистической науке до сего времени борьба с экономической преступностью под этим углом зрения не изучалась, потребовалось провести определенный исторический анализ, создать методологию и осуществить попытку построения теоретической модели организации управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах.

Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит три параграфа, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность; излагаются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методология и методика; определяются научная новизна диссертации, практическая и теоретическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В главе I **“Теоретические и прикладные модели управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах”** диссертант стремился строго придерживаться принципа движения от абстрактного к конкретному, что и определяло структуру и содержание отдельных параграфов.

В параграфе 1 **“Историко-криминалистический очерк содержания и методов противодействия организованным пре-**

ступным сообществам. Методологические предпосылки исследования” подвергается логико-историческому анализу процесс возникновения, становления и развития такого явления и такого социального слоя, как современный преступный мир. Естественно, что такого рода анализ отправной точкой имеет рассмотрение концепций преступного мира такими научными дисциплинами, как экономика, социология, социальная психология и криминология. Рассмотрение этой исходной базы было объективно необходимо в силу того, что, во-первых, именно в рамках этих наук исторически первично и притом в достаточно длительном периоде проводились исследования причин возникновения, функционирования и развития преступного мира. Во-вторых, именно в рамках вышеуказанных научных дисциплин имеется значительный массив литературных источников таких крупных авторов, как Р. Кларк, А.Олейник, В.Колесников, У.Ливада, Г.Подлесских, Я.Корнави, А.Яковлев, А.Турен, Н.Фуко, Л.Вакиан и др.

В результате изучения работ экономико-социологического направления удалось установить, что хотя у отдельных школ и направлений имеются некоторые, порой существенные разночтения, но всем им присущ общий интегральный взгляд на преступный мир как на субкультуру, возникающую там и тогда, где и когда в значительной степени не закончен процесс модернизации “малого общества в большое”, то есть там и тогда, где и когда возникает незаполненное социальное пространство между государством и повседневной жизнью граждан. Именно это незаполненное социальное пространство является средой, в которой зарождается, функционирует и развивается субкультура преступного мира. Происходит это в силу объективных закономерностей разъединения “верхов” и “низов”, то есть когда декларируемые верхами официальные нормы не присваиваются и не реализовываются низами. В этих условиях преступный мир начинает играть роль посредника, ибо создает целую сеть институциональных норм, которые понятны “низам”, и в случае их жесткого выполнения обеспечивает им защиту.

Конечно, это весьма упрощенная, а посему и обедненная интегральная схема, но она представляется важной с криминалистической точки зрения как в силу своего содержания, так и в силу содержания выводов из этой схемы. А вывод этот, имеющийся в работах вышеназванных авторов, состоит в том, что путем только репрессий со стороны государства уничтожить или хотя бы существенно ограничить деятельность преступного мира невозможно. Необходима система социальных реформ в области экономики, политики, образования, здравоохранения и права, которые бы в конечном счете сделали декларируемые государством нормы нормами, организующими повседневную жизнь людей.

Анализ тенденций развития научной криминологической мысли о содержании, функционировании и развитии преступного мира, организованной и профессиональной преступности (работы А.И.Гурова, А.И. Устинова, Я.М.Яковлева и др.) привел диссертанта к выводу о том, что криминологической науке присуще рассмотрение преступности как сложно организованной системы, основной конструктивной единицей которой является преступление. Такая концептуальная установка важна, так как позволяет решать одну из главных задач прогнозистики, динамики преступлений различных видов. В конечном итоге криминологи также акцентируют внимание на необходимости изменения среды функционирования преступного мира как стратегического направления воздействия на него.

Диссертант показывает, что обозначенное реформаторское направление действительно является глобальным. Однако мировая практика свидетельствует о том, что и на этом пути встречаются существенные трудности и прямой корреляции между уровнем экономического развития и уровнем организованной преступности в мире не наблюдается. Именно в силу этого обстоятельства диссертант приходит к выводу о необходимости как реформаторского, так и правоохранительного воздействия на преступный мир, выражающегося в активной позиции правоохранительных органов в выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, с одной стороны, и в создании

условий, существенно затрудняющих функционирование и развитие преступного мира, - с другой.

Далее в работе проведен анализ тенденций исторического характера, организации и реализации противодействия преступному миру. При этом диссертант опирался как на научные исследования в работах таких криминалистов, как Г.Гросс, И.Н.Якимов, В.И.Громов, Б.М.Шавер, А.И.Винберг, Р.С.Белкин, Г.Г.Зуйков, В.А.Жбанков, М.К.Каминский, А.Ф.Лубин, Н.Н.Лысов, так и на мемуары выдающихся деятелей сыска Н.И.Путилина, А.Ф.Кошко и др. Анализу были подвергнуты организационные документы полиции и жандармерии дореволюционной России, а также целый ряд специальных руководств, подготовленных для работников полиции и жандармерии по данной проблеме.

Выполненный анализ привел диссертанта к выводу о том, что преступная деятельность организованных преступных сообществ как составляющих компонентов преступного мира имеет в своем составе такую важную составляющую, как организация управления. Именно воздействие на организационно-управленческую составляющую преступной деятельности организованных преступных сообществ должно существенным образом затруднять функционирование преступного мира.

Так как организационно-управленческая составляющая преступной деятельности ОПС должна закономерно отражать информацию о себе, притом именно эта информация должна связывать между собой в единую цепь такие звенья, как ОПС – ОПГ – конкретные исполнители отдельных случаев преступлений, оказалось возможным выдвинуть и обосновать определенную совокупность рабочих гипотез.

Во втором параграфе главы I “Теоретико-информационная модель организации управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах” диссертант вначале обосновывает необходимость исходных предпосылок, опираясь на которые возможно выполнить проектирование модели такого рода.

В исследовании подчеркивается, что необходимость четкого обозначения исходных позиций определяется тем, что, к сожалению, в истории криминалистики (и не только в рамках этой науки) происходит сначала выбор соответствующего термина или терминологического словосочетания, а затем осуществляются попытки раскрытия той объективной части действительности, которую обозначают введенным термином. Такого рода ситуация приводит к бесплодным дискуссиям, тормозит развитие науки и не оказывает заметного положительного влияния на практику выявления и раскрытия преступления. Диссертант считает, что начало каждого исследования должно лежать не в выборе термина, а в четком очерчивании границ отдельной области действительности, в пределах которых лежит рассматриваемая проблема, и на той основе вводить термин-обозначение. При таком подходе можно говорить о том, насколько удачно подобран термин, но нет оснований для обсуждения того, является ли он правильным или неправильным.

С этих позиций вначале анализируется содержание и сущность такого явления, как процесс управления, рассматривается его эволюция, ступени усложнения при развитии живых форм материи и, наконец, анализируется высшая форма управления, которой является управление, осуществляемое по двухконтурной схеме. Такое рассмотрение вполне однозначно позволяет ввести понятия: объект управления, управляющий компонент, выход и вход системы, каналы связи, сигналы воздействий, обратная связь, а также выявить и подчеркнуть значение внешней к первичному контуру системы, которая представляет собой опыт, память, тезаурус управления.

Выполненный анализ строго задает рамки в исследовании организации управления преступной деятельностью ОПС и позволяет решить два важнейших вопроса: сформулировать рабочее определение модели: “М является моделью А, если М отвечает на вопросы об А с заданной степенью точности”, и построить начальный модуль в создании криминалистической модели организационно-управленческой составляющей преступной деятельности ОПС, показав, что он состоит из таких

компонентов, как субъект, вход и выход субъекта, механизма управления. Вход при наличии управления преобразуется в выход с помощью механизма (исполнителя).

При такой первоначальной методологической заданности в диссертации осуществляются поэтапные шаги в построении информационно-криминалистической модели организационно-управленческой составляющей преступной деятельности ОПС. Центральный блок такой модели выступает как блок принятия решений, который через систему фильтров, в силу закрытости ОПС как системы, должен выработать и передать индивидами поискового блока задание на сканирование определенной совокупности точек $a, b, c, d \dots n$, которые являются источниками исходной информации, анализ которой кладется руководителем ОПС в основу выработки и принятия решений. В работе показано, что как различные зоны социального функционирования, так и различие в содержании преступной деятельности отдельных видов определяют конкретику таких точек. На примере показано конкретное содержание точек информационного сканирования в случае организации управления ОПС в сфере потребительского рынка.

Обнаруженная и зафиксированная индивидами поискового блока - "информационными разведчиками" - информация возвращается в блок принятия решений (опять-таки через систему фильтров) и подвергается соответствующему анализу. При этом исследование устанавливает, что процесс анализа объективно требует включения в модель таких звеньев в цепи анализа, как: абстрагирование информации, сравнение ее в "блоке памяти" с личным опытом руководителя ОПС и обобщенным преступным опытом, конкретизация задачи, которую должен решить руководитель ОПС. Анализ информации, пройдя через указанные звенья, как раз и позволяет выработать и сформулировать решения, которые в свою очередь кладутся в основу сценария (стратегического замысла) руководителя ОПС и определяют направления функционирования и развития преступной деятельности подчиненных ему структур в виде посредников и организованных преступных групп (ОПГ).

Завершается процесс моделирования на этом этапе тем, что в модель логично включаются связи, без которых ОПС не может обойтись, так как, несмотря на свою закрытость, оно должно осуществлять взаимодействие со средой. Именно поэтому модель содержит связь с такими внешними по отношению к ОПС системами, как представители и органы власти, средства массовой информации, финансовые и силовые структуры, другие ОПС. Вместе с тем модель отображает содержание и наличие связей через систему посредников между ОПС и подчиненными ей ОПГ, которые в свою очередь через систему посредников связаны с конкретными индивидами, исполнителями отдельных случаев преступления.

Спроектированная таким образом основная часть модели открывает возможность реализовать оригинальную разработанную исследователем технологию декомпозиции отдельных функциональных блоков модели с тем, чтобы обоснованно выделить места возникновения следовой информации об организационно-управленческой составляющей преступной деятельности ОПС, определить ее локализацию, форму и содержание.

Предлагаемая диссертантом методология реализуется в системе взаимосвязанных диаграмм, на каждой из которых приводится все более углубленная декомпозиция функциональных блоков и объектов, под которыми понимаются индивиды, действия, средства действий, объекты воздействий, выполняемые с ними преобразования. Кроме того, приводится декомпозиция такого блока, как “дать задание на поиск информации”, в результате чего возникают две взаимосвязанные диаграммы, полностью раскрывающие реализацию механизмов управления по данному блоку.

Выполненное исследование позволяет диссертанту сформулировать общий принцип возникновения мест локализации, форм и содержания следовой информации, отражающей характеристики организационно-управленческой составляющей преступной деятельности ОПС и открывает возможность к построению прикладной криминалистической модели организации управления ОПС в целях создания условий, спо-

собствующих противодействию организованной преступной деятельности.

В параграфе 3 “Прикладная криминалистическая модель организации управления преступной деятельностью преступных сообществ в сфере потребительского рынка” диссертант дает краткую историческую справку о закономерностях развития противоречий в быстровозрождающихся ОПС воровской ориентации, а именно: появление в начале 90-х гг. новой волны “воров в законе”, сознательно ориентирующихся на коммерцию. Рассматриваются противоречия и ход борьбы между ОПС воровского типа и ОПС, вошедших в историю криминалистики под названием “спортсмены”. На основании большого массива эмпирических данных диссертант приходит к выводу о том, что победа ОПС первого вида была не случайной, напротив, закономерной в силу того, что за этими ОПС стояла организация мощной системы, относительная объединенность, неременность условия достижения цели, жесткость и неизбежное наказание отступников.

Таким образом, по существу практическому моделированию подлежит весьма своеобразная гибридная система, гибридная в силу поглощения ОПС первого вида ОПС “спортсменов”. Разумеется, что разработанная диссертантом методология и технология СКМ (структурно-криминалистический анализ и моделирование) закономерно предполагают на первом этапе аналитическое исследование моделируемой системы. Однако выполнить эту задачу обычным путем, то есть непосредственным наблюдением, опросом функционеров, изучением документации невозможно. Именно в силу этих причин диссертантом было проведено анкетирование руководителей и опытных работников служб по борьбе с организованной преступностью и аппаратов БЭП. Анкетированию по этому типу подверглись следующие субъекты федерации Приволжского федерального округа России: Республика Татарстан, Чувашская Республика, Республика Марий-Эл, Мордовская Республика, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика; а также области – Нижегородская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Пермская, Оренбургская и отдельно город Тольят-

ти. Анкет этого типа с развернутыми ответами было получено 52.

Анкеты второго типа были адресованы наиболее опытным работникам служб управлений по борьбе с организованной преступностью, а также оперативным работникам отделов службы БЭП. Вопросы по своему содержанию и последовательности строились по принципу движения “снизу вверх”, то есть от характеристики деятельности и действий исполнителей конкретных случаев преступления, через руководителей отдельных ОПГ к руководящему звену ОПС. Анкет этого типа, содержащих развернутые ответы на поставленные вопросы, было получено 96.

Интервьюирование строилось нами на основе социологических методик, предложенных и проверенных в работах А.Н.Олейника, В.Куликова, А.Долгова, С.Дьякова. Интервьюирование представляло собой доверительные беседы с гарантированной анонимностью; они проводились по разработанной программе, замысел которой интервьюируемым не был известен, но инициировались не просто на воспоминания, а на размышление вслух, то есть, по существу, на анализ известных им из собственной практики фактов, с точки зрения индивидуального видения причин этих фактов и вытекающих из них следствий.

Интервьюирование удалось провести с пятью следователями прокуратуры (опыт следственной работы каждого более 15 лет), а также с двенадцатью оперативными работниками службы БХСС - ОБЭП (практический опыт каждого был более 10 лет).

Таким образом, опираясь на теоретическую модель организационно-управленческой составляющей преступной деятельности ОПС, с одной стороны, и на результаты анализа полученных эмпирических данных – с другой, диссертантом были выполнены по методике СКМ декомпозиции по следующим объектам: **осуществление коммуникаций лидером ОПС и его помощниками, управление финансовыми потоками, осуществление кадрового и технико-**

информационного обеспечения преступной деятельности ОПС.

Каждая декомпозиция выполнялась строго в соответствии с вышеобоснованным модулем: **субъект, вход-выход, механизм, управление.**

Анализ каждой декомпозиции в конечном счете позволил описать и ранжировать отраженную следовую информацию, характеризующую организационно-управленческую составляющую преступной деятельности ОПС. При этом подчеркивается, что все виды и типы такого рода следовой информации в результате отображения существуют объективно, но в потенциальной форме. Актуализация такого рода информации требует выполнения специальных поисково-познавательных действий.

Направление и содержание последних рассматриваются в главе II.

Глава II **“Пути и средства использования криминалистической модели управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах в целях противодействия”** посвящена экспериментальной проверке теоретических исследований и пригодности использования прикладной криминалистической модели организации управления ОПС на практике.

В параграфе I **“Решение поисковых и аналитических задач с помощью модели организации управления в организованных преступных сообществах”** излагаются ход и результаты разработки и применения методики создания информационного массива об организации управления ОПС в процессе решения поисковых и аналитических задач.

Описывая проведенный эксперимент, диссертант стремился показать, что работа сформированной экспериментальной поисково-аналитической группы обязательно должна начинаться с тренажерных игр, в ходе которых обучаемые практические работники полностью овладевают содержанием и сущностью модуля криминалистического структурного моделирования, а именно установления связи между субъектом, его входом, механизмами действий, факторами управления и

выходом. На этой основе в строгой ориентации на разработанную прикладную криминалистическую модель организации управления ОПС выполняются разработки декомпозиции по основным компонентам и связям модели. В частности, были разработаны декомпозиции с учетом специфики оперативной обстановки в Удмуртской Республике и Нижегородской области: “Осуществлять коммуникацию”, “Осуществлять управление финансами”, “Осуществлять кадровое, техническое и информационное обеспечение”, и в качестве результирующей – “Принимать решение по организации управления ОПС”.

Для каждой из названных декомпозиций разрабатывалась своя отдельная матрица накопления информации. При этом принцип построения матрицы для каждой композиции выдерживался одним и тем же, так как он задавался единичным модулем криминалистического моделирования. В этой связи по строкам каждой матрицы заносился перечень рубрик субъектов, характерных для той или иной декомпозиции, например, связи лидера ОПС, охрана, посредники, свидетели и т.д. По столбцам матрицы обозначалась информация о содержании, механизме и условиях действий. Таким образом, на пересечении каждой строки и столбца образовывалась информационная ячейка. Если оказывалось, что у поисково-аналитической группы имеется в готовом виде информация, то она помещалась в ту или иную информационную ячейку матрицы. В том случае, когда устанавливался факт отсутствия информации по соответствующей информационной ячейке, намечались и проводились в жизнь поисково-аналитические мероприятия, направленные на поиск и обнаружение недостающей информации.

Для того чтобы сотрудники экспериментальной группы могли систематически представлять содержание информационного массива целиком, была разработана соответствующая система кодирования строк и столбцов каждой матрицы, а также разработана система, образующая интерфейс между отдельными файлами. В параграфе детально излагаются ход и результаты аналитико-поисковой деятельности, осуществляе-

мой по данной методике, и показано, как последовательно обнаруживается и упорядочивается информация, которая в конечном счете образует целостную картину организации управления ОПС.

Проведенные эксперименты показали не только пригодность данной методики к созданию информационного массива об организации управления ОПС, но и ее достаточно высокую эффективность, так как оказалось, что в ходе заполнения информационных ячеек накопительной матрицы по одной композиции логично обнаруживаются связи с информационными ячейками накопительной ведомости по другим декомпозициям. Так, например, именно в ходе экспериментов удалось установить принципиально новые факты коммуникаций и вскрыть новый способ управления ОПС финансовыми потоками путем организации игры на финансовой бирже форекс в сети Internet.

В результате проведенных экспериментальных поисково-аналитических мероприятий диссертантом была сформулирована общая эвристика по созданию информационного массива, характеризующего такую составляющую деятельности ОПС, как организация управления.

В параграфе 2 “Решение задач оперативно-розыскного сопровождения с помощью модели организации управления в ОПС и их ассоциациях” главы II проводится анализ взаимодействия следователя и оперативных работников служб криминальной милиции (прежде всего, работников аппаратов БЭП) по решению задач организации и реализации противодействия преступной деятельности ОПС в условиях ведения предварительного следствия по конкретному совершенному преступлению.

Проанализировав имеющееся в научной литературе по криминалистике и теории ОРД понимание содержания и сущности института оперативно-розыскного сопровождения, а именно о нем и идет речь, диссертант пришел к выводу о том, что оно представляет собой систему оперативно-розыскных акций, планируемую и реализуемую в результате взаимодействия следователя и оперативных работников, направленную

на решение единой задачи – противодействия организованной преступной деятельности ОПС и их ассоциаций. Вместе с тем проведенное исследование показало, что решение указанной общей задачи должно рассматриваться в аспекте двух групп задач собственно тактического уровня, связанных с подготовкой и проведением следственных и процессуальных действий, когда достигается решение таких тактических задач, как обеспечение внезапности, получение полной и объективной информации, выявление связей подозреваемых и т.д. В диссертации утверждается, что организация противодействия преступной деятельности на пути обеспечения полного раскрытия преступления, то есть когда удастся установить и доказать роль организаторов и руководителей, и в современных условиях остается актуальной и важной, ибо на этом пути действительно эффективно затрудняется преступная деятельность ОПС и их ассоциаций.

Вместе с тем основное внимание в данном параграфе диссертантом уделяется анализу нового, не столь традиционного направления организации противодействия преступной деятельности ОПС с использованием криминалистической модели организации управления в ОПС и их ассоциациях.

Результаты проведенных тренажерных игр со следователями и оперативными работниками службы БЭП показали, что в настоящее время им не известны основные моменты функционирования механизма преступной деятельности, и поэтому они не могут применить обоснованную методику организации взаимодействия между следователями и оперативными работниками по разработке планов взаимодействия в решении задач противодействия преступной деятельности ОПС. В связи с этим диссертантом предлагается апробированная методика с использованием модуля структурного моделирования и модели организации управления в ОПС.

Далее диссертант достаточно подробно рассматривает специфику действий и операций по противоборствованию путем использования имеющейся матричной информации о связях преступников, о механизмах их разведки и контрразведки; о роли специалистов, привлекаемых ОПС, а также о роли и

возможностях коррумпированных чиновников различных категорий.

Диссертантом рассмотрены такие аспекты этой деятельности, как защита собственно информации, защита от информации со стороны ОПС, возможности использования СМИ в целях создания условий, способствующих противодействию, наконец, выявлены и четко обозначены возможности современной компьютерной разведки в области различных систем коммуникации и особенно в сети Internet.

В результате проведенных исследований и апробации сформулирована система эвристических предписаний по организации и реализации взаимодействия между следователем и оперативными работниками криминальных служб в целях решения задач противодействия преступной деятельности ОПС в сфере оперативного сопровождения раскрытия конкретных преступлений.

В параграфе 3 главы II в диссертации проводится анализ содержания и сущности взаимодействия следователя и оперативных работников служб криминальной милиции (преимущественно работников аппаратов БЭП) в условиях оперативно-розыскного сопровождения, обеспечивающего противодействие преступной деятельности ОПС, прежде всего путем фиксации информации и получения доказательств о руководстве ОПС и их ассоциаций конкретных случаев преступлений, совершенных ОПГ и их объединениями.

В материалах этого параграфа диссертант стремился выразить два основных положения результатов исследования. Первое состоит в том, что собранная и систематизированная оперативно-розыскная информация в ходе оперативно-розыскного обеспечения создает объективную, но существующую в потенциальной форме возможность действительного противоборства с ОПС путем установления, а затем и доказывания руководяще-организационной роли лидеров ОПС в совершении преступлений руководимыми ОПГ.

Второе положение, вытекающее из проведенного исследования, состоит в том, что актуализация информации об организационно-управленческой составляющей ПД лидеров

ОПС и их ассоциаций возможна только путем осуществления оперативно-розыскного сопровождения хода предварительного следствия, а также правильного взаимодействия следователя и оперативных работников аппаратов службы БЭП.

В связи с этим диссертантом были сконцентрированы усилия на анализе такого фрагмента деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, как ОПЕРАЦИЯ. Ее целью является создание условий, в которых активизируется функционирование звена связи (опосредования) организационно-управленческих действий лидеров ОПС и их ассоциаций с руководителями ОПГ, а последних с членами – исполнителями ОПГ.

В создаваемых условиях активизации звена связи (опосредования) между ОПС и ОПГ как раз и удастся зафиксировать факты, а затем и доказать руководящую роль лидеров ОПС и тем самым нанести существенный урон ее составу и возможностям осуществлять ПД.

На основе научного обоснования цели и задач такого рода операции в диссертации проанализированы ее важнейшие компоненты: сценарная разработка, общий тактический рисунок и особенно комбинации как возможные сочетания, с помощью которых и удастся состыковать информационные потоки следовой информации, идущие сверху вниз, то есть от руководителей ОПГ к тому же самому звену опосредования между ОПГ и ОПС, что должно приводить к полному, а не частичному раскрытию преступления, обеспечивая тем самым действительное противодействие функционированию и развитию ОПС и их ассоциаций, в конечном итоге – преступному миру.

В заключении содержатся общие выводы, вытекающие из диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Щербаков А.В. Декриминализация как путь и средство решения задач обеспечения безопасности экономической системы // Вестн. НЮА МВД РФ. 2002. №2. 0,2 п.л.

2. Щербаков А.В. Криминалистические аспекты исследования проблемы декриминализации. //Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Ижевск, 2003. Вып. 4. 0,3 п.л.
3. Щербаков А.В. Криминалистические аспекты изучения организации управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах //Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Ижевск, 2003. Вып. 4..0,2 п.л.
4. Щербаков А.В. Организация управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах (криминалистический аспект изучения). // Вестн. НИОА МВД РФ. 2004. №4. 0,2 п.л.

Подписано в печать 15.03.04
Формат 60 x 84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Заказ №10
Издательство “Детектив-информ”
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.